

Когда Юнь Чаншэн еще не знал этого, бумажный журавлик превратился в серпантин, унесся куда-то в пустоту и попал в руки Уцзи Цзюцзун Юньцзю.

Сидя в Юньчжоу, Бров нахмурилась, взмахнула рукавами, и звуконепроницаемая преграда опустилась вниз, разделив ее с окружающим миром на два мира.

Глубоко в пустоте таинственный от природы Сюй Сюньцзы открыл глаза, небрежно взглянул на бумажного журавлика в руке Юнь Цзюцзю и негромко сказал: "Это вещь императора, и в ней есть дыхание твоего маленького ученика".

Юнь Цзюцзю без выражения сказал: "Мне даже не нужно напоминать тебе".

Сюань Сюзи спокойно сказал: "Бедняга прав?"

Юнь Цзю: "..."

Юнь Цзю холодно фыркнул, его кончики пальцев лежали на бумажном журавлике, а мягкий голос с улыбкой прошелестел: "Не так-то просто найти вас, сектант Юнь."

Ронг Сиань изначально планировал использовать дыхание Нин Саньцзянь, чтобы отследить следы Юнь Цзю. Кто знал, что Юнь Чаншэн только что погрузился внутрь, что действительно #
□ □ удобно #.

Жун Сянь даже бросил Нин Саньцзянь в объятия Юнь Чаншэна, даже когда тот был решителен.

Не ...

Я решил использовать отношения между Юнь Чаншэном и Юнь Цзю, чтобы найти Юнь Цзю.

Что касается Нин Саньцзянь, то она ничуть не волновалась.

Юнь Чаншэн, который был бесполезен, был также очень искусен в # □ □ □ #, как будто предыдущего поддразнивания не существовало вообще.

Бедный полумертвый Юнь Чаншэн был вне себя.

Увы, с таким анализом Ронг Сянь кажется подонком, играющим на чувствах других.

Конечно, Ронг Чжа совсем себя не чувствует. В это время у нее хорошее настроение.

Почувствовав, что по каналу бумажного журавлика позвонил человек, которого она искала, Ронг Сиань очень обрадовалась: "Не так-то просто найти вас, сектант Юнь".

Не дождавшись ответа, она сказала то, что заставило бы замолчать оба мира: "Я слышала, ты восхищаешься императором мечей?"

□ цюань воздух внезапно затих.

Через полчаса Юнь Цзю на другом конце сказал: "Бэньцзун и император Цзянь - всего лишь соперники, которые влюблены друг в друга."

Жун Сянь очень сочувственно сказал: "Как скажешь, так и будет".

Юнь Цзю: "... " - обычное предложение, но почему оно всегда звучит идеально?

"Вот и все..." Когда Жун Сянь собирался говорить, он сделал паузу и медленно сказал: "Если я скажу, что вы и император Цзяньси сожалеете друг о друге, но император Цзянь никогда не поднимал тебя передо мной, ты в гневе разобьешь моего бумажного журавля?" "

Юнь Цзю: "... " Появилось чувство слабости.

В этот момент нелегко выдать эмоции, а император Сюй заставлял его делать исключения снова и снова.

Тогда император Юньди так откровенно сказал, что не может уцепиться, даже если бы хотел раздавить бумажных журавликов, иначе он признал бы, что он #гнев □ □ гнев #.

Юнь Цзю долго молчал и сказал: "Почему ты такой упрямый? Если тебе есть что сказать, то говори прямо".

Жун Сянь на мгновение была уязвлена и недовольна.

Она справедливо сказала: "Если я тебя никогда не встречала и не знаю твоего нрава, как ты можешь так много говорить об этом, дабы не наступить на больные ноги".

Юнь Цзю холодным тоном шлака сказала: "У этого дела нет боли".

Жун Сянь слегка улыбнулся, и это была кафедра Будды, говорящая: "Последнее слово за тобой".

Подождав, пока Юнь Цзи опровергнет, она серьезно сказала: "В следующей битве Национальных игр, я надеюсь, что сюзерен сможет заманить в ловушку другие силы, которые хотят потрогать рыбку в мутной воде".

Юнь Цзун, мастер, который хотел что-то сказать, глубоко вздохнул: "Почему? Дружба этого Цзуна с императором мечей не имеет к тебе никакого отношения, и у тебя не такое большое лицо, чтобы просить этого Цзуна стрелять".

Ронг Сиань молчал, и Облако Девяти ничего не сказал, как будто обе стороны боролись за терпение.

В конце концов, Ронг Сиань взяла инициативу на себя, чтобы нарушить молчание, ее тон был спокойным и невозмутимым: "Я думала, что Государь Юнь уже знает, я уведомляла вас, а не спрашивала."

После паузы она непоследовательным тоном заявила: "В конце концов, господин Чаншэн и господин Саньцзянь приезжают сюда".

Слова упали, и даже равнодушный Сюаньцаози посмотрел на бумажного журавлика.

Юнь Цзю поднял бровь: "Ты угрожаешь этому делу".

Какая ужасающая новость.

Этот император действительно новорожденный теленок, который не боится тигров.

"Ты думаешь, что два ученика могут обменять эту секту на всю Секту Меча Обетования?" Юнь Цзю сказал с улыбкой: "Император И, посмотри на себя и недооценивай эту секту".

Жун Сянь небрежно склонила голову, разглаживая складки на широких рукавах. Она не выглядела ни волной, ни смущением, ни нервозностью. Она медленно сказала: "Я никогда не смотрела на себя свысока и не смотрела на митрополита сверху вниз".

Она справедливо сказала: "Ему просто нужно подержать тебя за ручку, и тогда он сможет помочь тебе в делах".

В конце концов, не дожидаясь ответа Юнь Цзю, она скупым, обыденным и само собой разумеющимся тоном произнесла: "Это потому, что у людей есть слабости, в конце концов, ты не стал богом".

Выражение Юнь Цзю постепенно становилось серьезным, и он почувствовал что-то ужасное.

"В конце концов, то, что ты только что сказал, раскрыло то, о чем ты больше всего заботишься". Ронг Сянь сказала с небольшой гордостью: "Секта Вуджи Пром, не так ли?".

Ее тон потускнел, и от бумажного журавлика исходил намек на убийство: "Либо сотрудничать со сверчком, либо бороться со страной, уничтожая людей, и в итоге оказаться в Секте Вуджи."

Решительность и свирепость в этих словах заставили Юнь Цзю понять, что слова императора Цзи были правдой.

Это определенно не мечта - сражаться против секты страны.

Юнь Цзю: "..."

Юнь Цзю чуть не выплюнул кровь, он никогда раньше не видел такого спокойствия: "Бесстыдник!"

Жун Сянь улыбнулась, приняла комплимент Юня и фальшиво сказала: "На самом деле он не желает заниматься подобным # 00 00 0 0 00 #, поэтому Юнь, господин, мы с радостью сотрудничаем".

Юнь Цзю хлопнул правой рукой, и бумажный журавлик мгновенно рассыпался.

Сюань Сюзи почувствовал колебания в дыхании окружающих его людей, закрыл глаза и сказал: "Юнь Цзю, тебе нет покоя".

Юнь Цзин сжал мечи на коленях, и вихрь мечей в его глазах разрубил окружающее пространство на слои бурь.

Через мгновение он пришел в себя.

"Этот случай никогда не думал, что однажды ему будут угрожать до такой степени". равнодушно сказал Юнь Цзю.

Сюань Сюзи ударило в кровь: "Это потому, что ни у кого больше нет смелости и пошаговой городской власти императора Си".

У императора Юня в руках были Юнь Чаншэн и Нин Саньцзянь. Как он мог найти вход в Секту

Меча Обетования. Когда армия находилась в осаде, Ронг Го сражался до смерти, и Секта Меча Обетования могла быть только отрезана.

Это правда, что Юнь Цзю - первый по силе человек сегодня, но, в конце концов, он еще не достиг того, чтобы закрыть небо всеми своими руками. Он всего лишь глава Цзунмэнь, а не повелитель человечества.

Император может напасть на Зонгменов, но если Зонгмены начнут нападать на императора, ему придется забрать человеческую удачу.

Это так неразумно, так несправедливо, но от этого можно только страдать.

Сочувствие, которое высказал император Юнь, вовсе не было фантазией. Юнь Цзю Сю был очень силен. Пока он стрелял в императора Юня, император Юнь не мог убежать.

Однако после смерти императора Юня, Юнь Цзю был поглощен удачей, и одного только положения Неба и Земли, пониженного императором, было достаточно, чтобы уничтожить существование Юнь Цзю.

Если бы Юнь Цзю умер, то Обещающий Цзяньцзун вообще не был бы противником Ронг Го.

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2574653>